ГЛАВА 241. ТАЙНАЯ ВСТРЕЧА С СУ ИЧЭНОМ.

Настроение Ло Сяоси улучшалось, поэтому, когда пришел Цинь Вэй, она была вежлива с ним.

Когда Лао Ло увидел это, он, разозлив этим миссис Ло, ушел и оставил вместе двух одиноких молодых людей. И он не забыл сказать Ло Сяоси и Цинь Вэю, чтобы они хорошенько поболтали.

Ло Сяоси изобразила улыбку, но это было так искусственно: «Папа! Ты можешь быть уверен!»

Она должна и хотела бы хорошо поговорить с Цинь Вэем и четко объяснить ему все!

Она сказала: «Цинь Вэй, я не знаю, почему мой отец так полагается на тебя...»

Губы Цинь Вэя не смогли сдержаться и дважды дернулись: «Это слово не употребляется в таком смысле...»

«Мне все равно! - Ло Сяоси наугад махнула рукой, серьезно сказав Цинь Вэю: - Официально я с Су Ичэном. Так что я не могу слушать слова моего отца о том, чтобы выйти замуж за тебя.»

Цинь Вэй кивнул и изобразил безразличие: «И что?»

«Итак, я надеюсь, ты сможешь прояснить это с моим отцом, - впервые Ло Сяоси заговорила с Цинь Вэем почти просящим тоном: - Я знаю характер моего отца. В этом случае, только когда ты откажешься жениться на мне, он не будет принуждать меня.»

Цинь Вэй улыбнулся: «Сяоси, если ты будешь просить о чём-то, я, конечно, без колебаний удовлетворю твою просьбу. Но этого я не могу тебе обещать.»

Ло Сяоси уставилась на него. Цинь Вэй сделал ей знак успокоиться и добавил: «Ты послушай меня. Ты и Су Ичэн... это ненадолго.»

Взгляд Ло Сяоси стал холодным: «Почему ты так уверен?» Она проявляла признаки гнева.

Цинь Вэй пожал плечами. «Ты узнаешь это позже».

Ло Сяоси повернула голову и не сказала ни слова. В конце концов, эти два человека закончили разговор во враждебной атмосфере. Цинь Вэй пошел к отцу Ло поиграть в шахматы и поболтать, а Ло Сяоси вернулась в комнату.

Она отказывалась думать о словах Цинь Вэя, но когда она подумала о ненормальности своего отца в эти дни, у неё возникло плохое предчувствие. Она всегда чувствовала, что есть что-то, что она должна была бы знать, но не знала...

Цинь Вэй остался на обед, потому что Лао Ло настоял.

Ло Сяоси это не понравилось, но она не осмелилась показать все это на своем лице. Она могла только молчать. Она больше ела и меньше разговаривала. Лао Ло намеренно или непреднамеренно пытался разговорить ее во время еды, но она все равно произнесла лишь несколько слов.

Вероятно, заметив неприязненное отношение Ло Сяоси, Цинь Вэй ушел после обеда, а Ло Сяоси угрюмо взяла телефон и поднялась наверх.

«Подожди! - Лао Ло закричал на Ло Сяоси: - Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Молчаливое сопротивление бесполезно! В следующий раз, если ты будешь продолжать в том же духе, я конфискую твой мобильный телефон, и ты даже не сможешь дозвониться до Су Ичэна по телефону!»

Ло Сяоси положила телефон в карман и улыбнулась: «Папа, ты можешь быть уверен, я сделаю это в следующий раз, и в следующий раз после следующего раза!»

«Ты!» - пальцы Лао Ло дрожали от гнева.

Ло Сяоси скорчила гримасу в сторону Лао Ло и быстро побежала наверх. Лао Ло закричал на нее снизу: «Я прямо говорю тебе, завтра, когда ты выйдешь на работу, телохранители будут следовать за тобой, и ты не сможешь тайком сбежать, чтобы повидаться с Су Ичэном!»

Ло Сяоси остановилась, но не оглянулась. Она просто вошла в комнату.

Как только она закрыла дверь, она почувствовала себя расстроенной.

Просить Лао Ло позволить ей нормально работать означало найти возможность увидеть Су Ичэна, но было очевидно, что Лао Ло слишком хорошо ее знал и уже нашел контрмеры.

Неудивительно, что он не установил дополнительный замок, вместо этого он пригласил двух высоких телохранителей!

Неужели она не сможет увидеть Су Ичэна в течение всего этого периода времени?

На следующий день, когда Кэнди приехала за ней, Ло Сяоси выглядела несчастной. Она села в микроавтобус, и двое телохранителей, нанятых Лао Ло, тоже поехали за ней. Она печально закрыла лицо руками.

Кэнди ничего не сказала, увидев это. Она была занята своими делами и, казалось, не обращала внимания на Сяоси.

Проблемой для уличных съемок всегда была смена одежды и поз. К счастью, фотограф позволил Ло Сяоси свободно играть.

Ло Сяоси, возможно, и не была хороша в других вещах, но, будучи фотографируемой более десяти лет, она хорошо позировала. Фотограф был очень доволен ее позированием и продолжал щелкать камерой.

Они снимали в Центре креативной индустрии с несколькими кафе. В середине сессии команда выбрала кафе, чтобы сделать перерыв. Персонал расставлял вещи и пил напитки на открытом воздухе, в то время как Кэнди повела Ло Сяоси внутрь.

Оба телохранителя последовали за Ло Сяоси, и когда она нетерпеливо встала, телохранители немедленно последовали за ней. Она сделала глубокий вдох и глубоко вдохнула, сказав: «Я пойду в уборную!»

Телохранители посмотрели друг на друга и в конце концов остановились, не следуя больше за Ло Сяоси. В любом случае, уборная была в кафе, и Ло Сяоси не смогла бы выйти.

Вымыв руки, Ло Сяоси привела в порядок юбку и постепенно успокоилась.

Два телохранителя просто слушались Лао Ло, и ей не нужно было выходить из себя из-за них.

Она глубоко вздохнула и вышла из уборной. Когда она проходила мимо маленькой комнаты, ее внезапно схватили за руку. Когда она сделала глубокий вдох и собиралась закричать, внезапно чья-то рука закрыла ей рот и потащила внутрь.

Она почувствовала знакомый запах.

«Это я».

Этот магнетический звук тоже был ей знаком своим мягким тембром. Это, должно быть, Су Ичэн, верно?

Ло Сяоси недоверчиво моргнула и смотрела на него еще две секунды, чтобы поверить: «Это действительно ты? Как ты здесь оказался... Ты связался с Кэнди!» Она подумала, почему среди стольких кафе Кэнди выбрала именно это?

Прошло всего два дня, но Су Ичэн обнаружил, что на самом деле очень скучает по этой девушке.

Ему не нравилась пустая трата времени, поэтому он сразу обвил руками талию Ло Сяоси и накрыл ее губы своими губами, чтобы попробовать ее на вкус.

Ло Сяоси подсознательно обхватила Су Ичэна за талию, чтобы успокоиться, и закрыла глаза, чтобы ответить ему. Медленно ее тонкие руки, словно виноградные лозы, взобрались ему на шею. Они сжимались и сжимались...

В эти два дня она провела большую часть своего времени, думая о том, как улизнуть и повидаться с Су Ичэном.

Оказалось, что ей этого не хватало.

У них было не так много времени. Су Ичэн поступил мудро, не задержавшись на губах Ло Сяоси и просто отпустив ее: «Ты извинилась перед своим отцом?»

Ло Сяоси кивнула, и она не была довольна: «Теперь я полностью побеждена им!»

«Он не сердится на тебя, но беспокоится о тебе, - у Су Ичэна редко хватало терпения переубеждать ее: - Ты сбежал рано утром, и ты знаешь, насколько это было опасно?»

«...В то время я так много не думала. Я только подумала, что мой отец был слишком странным, настолько странным, что попросил меня выйти замуж за Цинь Вэя!» - Ло Сяоси все еще была зла.

Сложная эмоция промелькнула в глазах Су Ичэна, и он нежно заправил волосы Ло Сяоси за уши: «Твой отец неправильно меня понял, и я разберусь с этим как можно скорее».

Беспокойство снова вспыхнуло в сердце Ло Сяоси: «Что случилось?»

Су Ичэн только улыбнулся: «После того, как я поговорю с твоим отцом, я скажу тебе».

Ло Сяоси неохотно согласилась: «Хорошо.»

Су Ичэн утешил ее: «Не волнуйся. Все в порядке.»

В этом случае Ло Сяоси могла выбрать только веру в Су Ичэна: «Я жду тебя!»

«Хорошая девочка, - Су Ичэн поцеловал Ло Сяоси так, словно награждал ребенка леденцом на палочке: - Ну, ты должна пойти к Кэнди, или телохранители твоего отца будут искать тебя».

«А как насчет тебя?» - длинные белые пальцы Ло Сяоси схватили Су Ичэна за одежду, и в ее глазах промелькнула тень нежелания.

Су Ичэн посмотрел на нее и сказал: «Я вернусь в компанию». Он сделал паузу. «Ты не хочешь, чтобы я уходил?»

Ло Сяоси вспомнила, что сегодня рабочий день, и отпустила одежду Су Ичэна: «Нет! Как ты выйдешь? Телохранители все еще снаружи. Если они узнают тебя, я, возможно, не смогу выкрутиться.»

Су Ичэн поднял брови: «Через заднюю дверь кухни».

Ло Сяоси не могла удержаться от громкого смеха.

В прошлом, чтобы увидеть Су Ичэна, она ломала голову. Теперь, наконец, настала очередь Су Ичэна. Он проглотил свою гордость, чтобы войти через кухонную дверь только для того, чтобы увидеть ее!

Она вздернула подбородок: «Что происходит, то и происходит!»

Сказав это, она почувствовала удовлетворение. Она вышла из комнаты и вернулась, чтобы выпить кофе: «О, это вкусно». Посмотрев на телохранителей, стоящих сбоку, она спросила: «Вы тоже хотите что-нибудь выпить?»

Это был первый раз, когда телохранители увидели улыбку Ло Сяоси, и они удивленно покачали головами: «Нет.»

Ло Сяоси не заставляла их. Она медленно потягивала кофе, в то время как сидящая напротив Кэнди, которая отправляла и получала электронные письма, внезапно спросила: «Довольна?»

«Довольна! - боясь быть обнаруженной телохранителями, Ло Сяоси добавила еще одну фразу: - Я чувствую облегчение!»

Дневная съемка прошла чрезвычайно успешно. Независимо от того, была ли он нежной, красивой, сексуальной или дикой, Ло Сяоси так хорошо демонстрировала эти стили. Когда надела черный костюм и подобрала свои длинные волосы, она стала настоящей красавицей на рабочем месте. Когда она распустила свои вьющиеся волосы и надела длинное платье, она стала грациозной леди. Сделав еще одну серию фотографий после наступления сумерек, они, наконец, закончили день.

Фотограф сбросил фотографии в компьютер и кивнул Кэнди: «Она очень разносторонняя. При хорошей подготовке у нее будет блестящее будущее».

Кэнди удовлетворенно улыбнулась: «Я надеюсь, что она сможет получить достойные оценки».

Достижения были самым мощным оружием для подавления слухов.

Когда работа была закончена, телохранители не позволили Ло Сяоси снова сесть в машину Кэнди: «Юная мисс, мистер Ло сказал нам отвезти вас обратно».

Ло Сяоси чувствовала себя сердитой, но когда она вспомнила, что Су Ичэн сказал ей

слушаться Лао Ло, она, наконец, села в машину.

Когда она только приехала, ее мать с тревогой помахала ей рукой: «Сяоси, иди сюда!»

Ло Сяоси увидела, что другая рука ее матери держит телефонную трубку, и ускорила шаг. «Что случилось?»

«Это Цзянань, - госпожа Ло, которая в последние несколько лет всегда относилась к Су Цзянань как к собственной дочери, сказала с глубокой озабоченностью: - Её голос звучит странно. Я спросила ее об этом, но она ничего не сказала и хотела слышать только тебя.»

«Я надеюсь, это не из-за Лу Бояна, — сказала Ло Сяоси и взяла трубку6 - Цзянань?»

«Сяоси, — голос Су Цзянань звучал слабо: - Приходи ко мне домой. Не на виллу Динья, я в квартире на Чандэ-роуд.»

«Ты... ты не останешься дома. Что ты там делаешь? - Ло Сяоси очень разволновалась: - Ты поссорилась с Лу Бояном?»

«...» Су Цзянань ничего не сказала. Она признала это.

«Он запугивал тебя? - Ло Сяоси зажала трубку между ушами и плечами, чтобы закатать рукава: - Подожди меня. Я приеду сейчас же!»

Сказав это, Ло Сяоси повесила трубку. Она рявкнула: «Лу Боян ищет неприятностей!»

Госпожа Ло схватила Ло Сяоси: «Что случилось?»

«Я должна увидеть Цзянань. Кое-что случилось!»

Ло Сяоси подхватила свою куртку и вылетела за дверь. Госпожа Ло мог только кричать у нее за спиной: «Спокойно разберись с этой штукой, не применяй силу!»

Отец Ло вернулся и не увидел Ло Сяоси дома. Он с сомнением расспрашивал свою жену, и миссис Ло правдиво всё объяснила, но он в это не поверил.

«Я ответила на звонок Цзянань!» — воскликнула миссис Ло, она не могла вынести подозрительного взгляда своего мужа. Теперь она не могла сохранять хорошие манеры. «Она чувствовала себя настолько обиженной, что не могла поговорить со мной об этом, и ты все еще подозреваешь ее сейчас! Кто будет лгать о ссоре со своим мужем? Кроме того, даже если Сяоси может лгать, будет ли Цзянань лгать? Будет ли она?»

Су Цзянань действительно не могла солгать, и отец Ло пока должен в это верить.

Дорогие читатели, тапнув мой никнейм в комментариях, вы перейдете в мой профиль и познакомитесь с другими произведениями

http://tl.rulate.ru/book/18987/2218412